

Николай Яблучанский

КТО

или тяжкий путь
преодоления конфликта интересов

Харьков 2000

Николай Яблучанский

Прокаженный кто, или тяжкий путь преодоления конфликта интересов

Наш мир не поддается описанию одной истиной

Оглавление

О побудительных мотивах

Начало

Мечты о враче-исследователе

Если не закроют, будем сотрудничать

Деревянные костюмы

Нелюбовь, ...

Прихоть

Как бы попонятнее

Страх

Из разговора

Телефонное право

Место красит человека

Матрица

Полустаночек

Не один

Новое и старое

Паранойя

Мечты о «детях Яблучанского»

Грабли

Грабли всерьез и надолго?

Право

От Фаховой до ДАК на рубеже миллениумов

Стрела времени

Бомба для Центра тестирования

Не могу понять

Что силы придает

Сага о Минимлездравлен

Узелки

Двойной пролог

О побудительных мотивах

В прямом, не переносном, смысле, о побудительных мотивах написать эту книжку.

- Неужели припекло?
- Да, в общем, нет.
- Тогда ...
- В образовательных целях.
- ?
- К уроку о демократии.

Так себе я представил диалог с Чиновником. Не обязательно моим Героем.

Природа скупа, законов не много. В смысле стоящих. И книжка моя – хороший учебник для ее автора. О себе не слишком мнения ..., но все-таки, надеюсь, с интересом встретит ее и Читатель. Ситуация в ней стандартно-поучительная, интерфейс, face to face с Чиновником. Что ждет его, интерфейс этот, если конфликт интересов и приемчики, извиняюсь, совковые.

Итак, с первым мотивом расправился. Его предназначение – поспособствовать демократизации. Трудно демократизуемого общества.

Второй мотив – повлиять позитивно на пересічного українця, такого как сам. Не все плохо на развале империи. Куда ни кинь, - не дай Бог родиться во времена перемен. Время перемен нынешних – не только разрушение, но и созидание. Хотя, не скрою, не легкое. Книжка на собственном опыте.

Третий мотив – зафиксировать в памяти. И своей тоже. Замечательную историю возрождения одной из лучших традиций, которая в муках рождается. Историю возрождения классического университетского медицинского образования именно. На Украине. На примере моего факультета. Моего Университета. Национального. Имени Василия Назаровича Каразина. Вещь совершенно невозможная в той разваленной Империи, которой наплевать на Мировой опыт. Которая в мозгах наших, которым только и дай, разрушать, до основания, ...

Горжусь Университетом, Факультетом, Миссией, по плечу не каждому.

Приглашаю. Прочитайте. Не пожалеете. Честное слово, старался от всей души.

20.06.2000

Автор

Начало

Это было действительно начало и происходило почти в точности так.

С командировки домой. Работал в одном НИИ. Жена с порога, - Профессор из Университета разыскивает.

- Профессор? Это кто?

Вспомнил. Был он как-то в нашем НИИ. Так директор, - это ученый с мировым именем.

- С мировым, так с мировым. Много их в стране нашей с мировым, а наука в хвосте, - я про себя.

Интересы научные мои с его не пересекались, значит, интереса тоже не было. В памяти Профессор этот потому и не зафиксировался.

И вот субботний вечер. Звонок. На проводе Профессор.

- Вам предложение Ректора нашего. В Университете открыли отделение при биофаке. Специалистов в области фундаментальной медицины. С правом медицинской деятельности. Вот Ректор и предлагает обсудить возможность, чтобы Вы взяли на себя ...

- Я так сразу не готов, обдумать надо.

- Недели хватит?

Обдумывание. С консультациями, естественно. У учителей своих, друзей, коллег. Истеблишмента местного. Все, – интересное и важное дело. Беритесь.

Неделя проходит, звонок. Профессор на проводе.

- Ну, как, готовы обсудить?

- Готов.

- Тогда завтра часов в шестнадцать...

- В шестнадцать, так в шестнадцать.

Я в Университете. И это ласкает мои амбиции. Учился здесь на вечернем мехмата, а Ректора никогда и не видел. И вообще, приглашают в родной. Alma Mater.

Обсуждаем тему. Возрождения. Классического университетского медицинского образования. Строим планы. Громадье.

Договорились – я совместителем, а там как получится.

Все довольны решением. Ректор предлагает «Наполеон». Натощак хорошо идет. Тепло по телу. Голова закружилась.

А тут Профессор лист бумаги «подсовывает». И надиктовывает. Заявление.

Написал я заявление на ставку полную. С переходом. На новое место работы. Полностью. Как будто и не договаривались, что проба.

На следующий день в Университете в «шкуре» сотрудника. Неудобно в шкуре этой. С бухты-барухты. Но деваться некуда.

Пошел на биофак. Вживаться в новую роль.

Начало. Какое оно будет?

Познакомился с отделением. Студенты, которые медики должно быть, к медицине еще и не приступали. Вгрызались в азы биологии. А уже конец марта. Год, считай, почти в трубу.

Рельсы переставили. Изменения в плане на ходу. И пошли начала медицинские.

Проблем море. Не везде, но помогали.

Первая – учебники. Где взять?

Обратились к соседям в медицинский – конечно, нет!

Тогда я в родной. Спасибо ему.

А еще сильно помогала городская медицинская библиотека. Долго-долго пользовались ее услугами. Палочка-выручалочка наша.

Скоро стало понятно, что медицину не поднять, если без факультета. На решение руководства – факультет фундаментальной медицины.

События развивались стремительно. Накатились сессия, летняя производственная практика. Каникулы для студентов.

Для студентов каникулы, для нас - подготовка к новому учебному году.

В начале самым важным, самым серьезным, самым-самым были дети. Студенты, которых мы получили от биофака.

На медицину набора не было. Отбирали с биофаковского набора по результатам зимней экзаменационной сессии.

К нам пришли сливки. Не в переносном. Настоящие.

С ними мы начинали.

Они, по сути, и стали началом. Ими писались первые строки. Возрождения. Истории. Классического университетского медицинского образования.

Впереди, ожидали мы, открывающиеся горизонты.

Планы множились на перестройку, демократию, независимость. Пьянящий воздух нашей, украинской государственности, вскруживал головы. Все виделось в розовом свете.

Ничто не предвещало борьбы. Тяжелой. Без правил. Станет понятным потом. За выживание начатого. За право Конституционное, подконституционными документами закрепленное, на возрождение классического университетского медицинского образования.

И вот новый учебный год. Его самое начало. Мы всего, не считая летней сессии, два месяца в медицине, а уже комиссия. Минимлездравлием инициированная.

Начало противостояния, искусственного, Чиновником Минимлездравлиевским порожденного.

Не знал, не думал еще тогда, что надолго. Что тоже начало. Но другое. Дурной болезни. От которой шарахаются. Если не в кривых зеркалах.

Мечты о враче-исследователе

Открывал Университет медицинскую специальность с целью готовить стране врачей-исследователей. Таких же врачей, как в системе образования Минимлездравлиевского. С тем же объемом знаний медицинских. С теми же возможностями. Правами. Но и отличающихся. Медицинским образованием на хорошем классическом университета фундаменте. Который не по «зубам» другим вузам. Даже если университетами себя называют.

Надежду оправдать и стараемся, души фибрами всеми.

Не все, как хотелось, но получается.

Врача готовим, как исследователя тоже. Но как врача, в первую очередь.

Очень Чиновнику из Минимлездравля хочется, чтобы только исследователь, но не полноценный врач.

- Не получится. И вот почему.

При открытии в Университете медицинской специальности, а это вскоре после рождения генерации Государств Независимых, когда пьянящий дух свободы, всем казалось, - пожелай, и сбудется. Как в сказке, про рыбака и рыбку.

В мечтах и мечты о возвращении медицинского образования в пенаты. Пенаты образовательного сектора. Так, как было когда-то в Российской империи, из которой, желает этого кто-то или нет, и мы выходцы тоже.

Да не как в Российской империи, начнут приписывать, а как по современному цивилизованному миру. Чтобы качество врачей этому миру отвечало. В котором образование в образовании, здравоохранение в здравоохранении, ... Когда никакого конфликта интересов и результат, очень высокой марки.

Тем, что мы отстали почти навсегда, а их, ну просто почти не догнать, обязаны, убежден, конфликтом интересов - медицинским образованием в медицинском, но не образовательном секторе.

Раз мечты, значит действия.

По России серия конференций об обустройстве подготовки врачей в университетах. Тогда еще не было псевдоуниверситетов. Университетами были те, которым вынуждены теперь ярлык добавлять – классические. Университетами были только истинные.

Одна из таких конференций тогда еще в Ленинградском университете, и на ней русский бомонд. Академики от медицины. Из Академии Медицинских Наук, не помню даже, успела она переименоваться в Российскую, или еще СССР и оставалась. Не важно.

И вот информация. Об опыте тогда второго Московского медицинского института. Готовили в нем врачей на медико-биологическом факультете. Выпускники высоко ценились. Нарасхват были. Об этом говорили очень и очень уважаемые на всем постсоветском академики с мировым именем. Которых и я лично очень высоко ценю тоже. Для кого-то моя оценка – грош в базарный день, но для меня важна. В моей системе ценностей.

Проблема в связи с опытом обсуждаемым высветилась серьезная. Сильнее были выпускники факультета этого коллег своих с чисто медицинских факультетов, но вот права доступа к пациенту не имели. Как бы помощниками врачей.

- Представляете себе помощника, который сильнее? Дискриминация чистой воды, не более.

Вот на тех конференциях и выкристаллизовался подход – врачей только с правом медицинской деятельности. Врачей-исследователей, конечно, лучшие из которых в науку, но по полному списку, со всем пакетом и прав и обязанностей.

А чтобы проблем не было, предложение, которое, точно знаю в Ломоносовском реализовано, - в дипломе писать: врач, врач-исследователь.

Дважды врач. Чтобы сомнений не возникало.

Нашим выпускникам в дипломе пишем – врач. Это результат многочисленных комиссий, не по нашей воле. На переходной период запись устраивает. Чтобы проблем не

было с Чиновником. В будущем недалеком и мы напишем – врач, врач-исследователь. Заслужили дети, которые у нас учатся.

Мечтам свойственно сбываться, если они настоящие. О враче, который и исследователь, в первую очередь.

Если не закроют, будем сотрудничать

Первая Комиссия. Наваянная Минимлездравлием. С функцией ответственной. По планам Минимлездравля. И Моего Министерства, деваться некуда, тоже. Просто вложения в функцию разные. Одно – закрыть, другое – сохранить.

Время не легкое. Первые годы перестройки. С одной стороны очки розовые. С другой – еще совсем в тоталитаризме. Когда сильны и взгляд и мнение Чиновника.

Для меня время не легкое вдвойне. Факультету нет и пол года, а новый Ректор. Новый, как новый, опыта требующий. Поддерживает, но и побаивается Чиновника Минимлездравлиевского. Опыта не приобрел, да и из системы, понимаю, прошлой, вырваться не просто. Тот же чувствует хорошо, что побаивается.

Раньше казалось, и сейчас кажется, главное у Чиновника – Страх напустить и в Страхе удержать. Если не получается, Страх возвращается, ситуация - из-под контроля. Один мне однажды так, Страх его тогда почувствовал явственно, и сказал, - Вы не боитесь. До сих пор эпизод передо мной.

Прав Чиновник этот. Не боюсь. Не боялся ранее, не боюсь и сейчас. Вернее, конечно же, как всякий человек нормальный, боюсь, когда надо, но в ситуациях ... не боюсь.

Время для комиссии удачное? Факультет только родился. Карапуз. Два месяца весной. До сессии. И вот еще один - осенью. Площади вот-вот выделены. Что-то делаем. С книжным фондом – уже писал. Денег у Университета, как у страны. Контрактных студентов тогда еще не было. Много в Университете, как по Отечеству, в полунеприглядном виде. Когда душа кровью обливается. За это и боялся. Потом уже увидел, что наше, полунеприглядное, так еще и не совсем. Бывает и непригляднее. Гораздо.

Все равно не привыкнуть никогда.

Комиссия – один Свой, другой, больно говорить, но выходит – Чужой. Чиновник Минимлездравлиевский противопоставил.

С Комиссией первой уже почувствовалось, что зерна намечаемого неприятия классического университетского образования Минимлездравлием закладываются. Оно бы сразу явным стало, но повезло. Чиновник из Минимлездравля по обстоятельствам важным присутствовать не смог. Не было указаний прямых. Потому все было как бы гладко. Не так, как в Страхе, о котором в главе с одноименным названием.

Не совсем, правда, гладко. Рассказывали, что из Комиссии от Минимлездравля Протокол подписал, но у Чиновника говорил другое совсем.

Слово к делу не прицепишь. Сказанное - сказанным, подписанное – подписанным. И хранится у меня только копия Протокола для истории Факультета.

По следам Комиссии и в попытках робких наладить, разумеется, отношения, я в Миним... Назначено на четырнадцать. Жду. Появляется Чиновник, длинный и сухой - жесткость во всем. Страхом и ... подчиненных вскормленный.

Кто-то впереди, я и рад. Надежда, что, может, легче у меня пойдет.

Захожу. Здравуюсь.

Навстречу тирада. Не выдержал Господин хороший. Прорвало.

- Пусть выговорится, если слово подходит. Есть надежда, помягче станет, - я про себя.

Точно и не помню, сколько монолог длился. Не меньше, думаю, минут сорока.

Высказался человек, говорить, получается, стало не о чем. Если не закроют, будем сотрудничать, - только и ответил на мой вопросительный взгляд.

Восемь лет Факультету. Не закрыли. Аккредитован до 2009 года. Есть время. Чтобы сотрудничество получилось. Настоящее. Только сказка быстро сказывается.

Деревянные костюмы

Маленький, вульгарный мирок от «железного занавеса». Правила мирка в наследство. И Чиновник от мирка в наследство. Который нет, чтобы правила мирка изменить, но по правилам.

Правила - крючочки. Чтобы зацепить. Показать. Доказать. Нака... Приковать. И ... Кушать очень хочется.

Маленького мирка правила - удавка.

Чувствуешь удавку - повинешься удавке. Если не так, подтягивается удавка. Управляемая жизнь на голодном пайке. Чтобы чтить. Удавочника, если есть такое слово. Все договаривай.

- Сколько терпения надо!

Высшее образование медицинское, которое для здравоохранения страны нашей. Отставшее почти навсегда. Причина – удавка мирка.

Наши планы учебные и программы отвечали типовым Минимлездравлиевским по большому. Но были отклонения, которые, считали, соответствуют нашему пониманию врача Нового Миллениума.

Типовой план жесткими правилами обставлен все равно, что деревянный костюм. Протрухший и с гнильцой. Но отступить? Можно, конечно. И Чиновник даже рад будет. Обсосать есть что, ...

Много в типовом плане спорного. Отстал от жизни. Но уйти от него страшно. Люфт заложен узкий. Чиновнику нет, чтобы план в соответствие ... С переменами общества, многоточие означает.

Помните, совсем недавно, открывали нам прошлое – винтики системы. Роботы, не киборги даже.

Типовой план – чтобы винтики шлепать.

Вот и шлепают. Не задумываясь, что вкручивать некуда.

К нам кавалькада комиссий. Каждой план подавай. Каждая – то не так, се не так. Так и крутится, понимаю, на ..., - не выполняете Вы условия лицензирования!

- Говорите внятнее. Боитесь, не винтики? Не винтики готовим.

Исправляли планы, исправляли. Теперь выполняем. Многие исправили, что не надо было. Но многое оставили. Без исправления. Спасибо «дыркам» типового плана.

- А в плане, типовом, что не нравится?

Очень приличный, до неприличного, бюджет на анатомию. Так и хочется «урвать» на дисциплины, которые на Новый Миллениум. Нужна ли анатомия в таком объеме? Уверен – нет. Некоторый общий уровень для всех, а далее каждому главы избранные в соответствии со специализацией.

Нет на Западе топографической анатомии. Еще в бытность мою молодого преподавателя в медицинском институте вопрос поднимали – исключить из плана. Но кафедры, живые люди, ...

- Студенты – не живые, или не в счет?

Тогда мирок был. Мирок. Потому и не исключали.

- Не исключают почему сейчас?

Раз не исключают - у нас топографическая анатомия тоже. Если бы «не», – не выполняем условия лицензирования.

Патологическая анатомия и патологическая физиология - искусственно разорванная общая патология. Сделали как на Западе, так одна из комиссий – делайте, очень красиво, но ставьте два экзамена, чтобы там ... Понятное дело.

Много можно продолжать. Архаизм. В клинических дисциплинах так еще больший. В моей терапии любимой особенно.

И, конечно же, бедно бледно науки, в которых суть врача настоящего, когда без компьютера и Интернет в жизни сегодняшней делать нечего.

Это я еще не затронул радикальных изменений в понимании мира. В корне меняющих взгляды на человека. В его здоровье и болезнях. Когда построение медицинского знания на школьном фундаменте не-в-о-з-м-о-ж-н-о. Школьные знания ограничены идеализированным линейным миром. Далеким от реального. Живем в нелинейном, где хаос и порядок. Детерминистский хаос, другими словами.

- Говорит ли это Вам что-нибудь, коллега из медуны? Которому не повезло с фундаментальными науками.

Один из комиссии одной встретился по следам ее с Чиновником и в ответ: «А почему, собственно, считаете, что у них хуже?» Это уже не вопрос!

- У нас лучше, определенно.

В деревянный костюм одевают не только программы, планы, ...

- Какое у Вас соотношение: сотрудники по основному месту работы – совместители?

Удар? Факультет маленький. Предметов медицинских много, которые часов на пятьдесят. Где тут по основному месту работы, ...

Аккредитация требует, чтобы процент выполнялся. Если меньше, крючочек. Еще один.

- Не переживайте, ребята, с соотношением у нас ОК.

Университет – силища. Благодаря основным специальностям, которые и на факультете, и по Университету, соотношение – пальчики оближешь! Закон как дышло. Применили, и все хорошо.

- Не унижайтесь, господин хороший, с карандашом по отделу кадров. Мы считали по Университету. По факультету только не позволим. Университет учит. Факультет – специфическое, надстройка над фундаментальным университетским образованием.

Если брать клинические дисциплины чисто – процент не получается. Совместителей – пруд пруди.

- Кто сказал, что можно просто так, взять и посчитать только по факультету? Аккредитуется Уни-в-е-р-с-и-т-е-т!

- ?

- То-то. Думаете, плохо? Ошибаетесь, братяня.

Спрашивала о соотношении Комиссия, которая в самый момент кризиса, когда в вузах из Миним... основное место работы, это на котором на четверть ставки.

- Постеснялись бы.

Человеку по основному месту на четверть не прожить. И оно ему, основное место, не в ровен час, «побоку». И тогда у него не основное – основное. А если оно еще и в тени, так ...

- Надеюсь понятно, о ком и о чем я.

У нас по-другому. Часов мало - не беда. Но на часы – спец! Самый-самый! Ему – почет, в Университете преподает! Нам честь – спец преподает! Самый-самый который в городе! Двойной удар.

Качество образования медицинского в результатах. Процесс там лучше, где результат. Принимаемый обществом.

Костюм по процессу, от мирка, - деревянный, к тому же рухлядь.

Нелюбовь, ...

Государственный служащий, понимаю, с интересами государственными. В первую очередь.

Имеет право и на личные тоже. Но при вступлении на службу государственную обет. Подписывает бумажку. Бумажку потому, что он ее все равно, что не читает.

Если бы читал, «Нелюбви ...» не только, ... Вот именно, книжки не было бы. Скучища.

В Минимлездравлеи смена. Новый Чиновник. Новый – новая надежда. Правда же, сильно сказано, - надежда ...

Вот именно. Умирает. И точка!

Новому Чиновнику по поводу вхождения во власть письмо. Поздравительное. Об образовательной деятельности Университета в медицине тоже. О врачей обучении, с усиленной естественнонаучной подготовкой. И предложеньице, конечно же, сотрудничества.

Ответ не замедлился, - бросьте детскими играми заниматься. Закрывайте Ваш факультет, студентов – в медицинский университет.

Вот так просто. Сверху видней.

Позиция Университета другая – факультету быть.

Я, как декан, в защите детища к публицистике. В «крутых» «Медичній газеті України», «Зеркале недели», «Урядовому кур'єрі», ... И задел. За живое. Нелюбовь, значит.

На памяти примеров много.

Я у Ректора, - надо позвонить Чиновнику в Минимлездравле. Уровень ректорский, не деканский.

Ректору куда деваться, звонит.

Повезло, Чиновник на месте и секретарь соединяет.

- Извините за беспокойство, я Ректор ..., у нас предложение сотрудничества.

Оборвал Ректора Чиновник монологом, длинным-предлинным. Стою рядом и хорошо слышу. Наболело у Чиновника. Забыл, что на государственной службе, что ранг у него, что со служебным вопросом обращение. Душу отводит. А может быть у него государственная служба ...

- Ваш, - обо мне, - и дня в моем кресле не просидел бы.

- К чему он? – я про себя, - нелюбовь, что ли?

Любите ближнего. Любовью вернется.

Прихоть

Минимлездравле в который раз. После косметических кадровых перестановок. Припудривание. Когда ничего не меняется. Ловушка для дилетантов, вроде меня.

Новый Чиновник. Бедненький, это о себе, думал, возможны перемены. Надеялся, вернее. Но перемен не получилось. Еще более жесткая с металлическим привкусом политика. Все та же. С жиденькой аргументацией. Совковая. Из-под тишка. Письмами, слухами. «Врулить» кому-то в речь сокровенное, чтобы потом на страну всю, - видите, Сам сказал ... Как будто бы и нет Конституции, законов, других подконституционных актов, ... Правового государства, если уж так в лоб. Гаранта ... Прихоть Чиновника.

На действия Чиновника противодействие. Точно в соответствии с фундаментальными законами. Борьба – не лучший способ. Не знаю, кто, но здорово ведь, - плохой мир лучше хорошей войны.

И защиту держу, и в поисках мира постоянно. Иногда кажется, - мир, но, оказывается – приемчик. Расслабить, и «под дых». На ошибках учусь, как всякий нормальный ...

Выживание факультета в экстерьерных функциях. Где-то проще, где-то – сложнее. Сложное самое – в медицинской среде. Которая под недремлющим Оком! Самая нежная

часть ее – медицинская наука. Поэтому попасть с идеями классического медицинского университетского образования на медицинские форумы ... Проблема, естественно.

Глубокой осенью в Столице как-то Конференция партнерства в Здравоохранении. В организаторах один из друзей. Такой же, не вписывающийся в старую систему. Приглашает принять участие. С радостью соглашаюсь. Возможность какая, - и себя показать, и с Чиновником. Без галстуков. В мира поисках.

- Мечтатель! Неисправимый! Надо же планы такие ...

Высветила конференция острые проблемы. В смысле отношения Чиновника. Это же надо, Конференция международная, с названием «Эффективность реформы здравоохранения», а Чиновник Оргкомитету прихоть – с конференции классические университеты убрать!

- Убрать? Как? Разве это возможно? Сейчас, когда Конференция на семи парах. Международная. Когда страна, вроде бы демократическое ...

Замешательство. Напряжение. Кому-то с организаторов нездоровится. Лихорадка. Настоящая. Сверкают молнии. Панический поиск выхода из ситуации. А его нет. Вернее, есть он - проводить конференцию в соответствии с программой - в споре рождается истина.

- Ну почему Чиновнику не поперло? Такой случай! На всю страну раскрыть слабые стороны. Шпаны из классических университетов.

Конференция «Эффективность реформы здравоохранения», а Чиновника нет. Игнорирует. Обида личная. Очень.

Прихоть, она на то и прихоть, чтобы не всегда, да удовлетворять. Вот Конференция и продолжалась. И выступал я на ней. С докладом о медицинском образовании в классическом университете. Его проблемах, выведенного яйца не стоящих, и перспективах. Кто как принял, другое дело. Равнодушных не было.

В перерыве первого дня Чиновник, когда еще соизволил. Прошу одного из коллег познакомиться. А тот от меня, как от ... Знакомство состоялось. До мира далеко. Диалога цивилизованного даже.

Прихоть, одним словом.

Показалось, что беды в прихотях. Нет, оно, конечно, хорошо, когда детство продолжается. Сам такой. Но вещи есть, понял, которые во взрослой жизни не к лицу. Одна из них – прихоть. Чтобы Закон, да под прихоть?

Как бы попонятнее

Надо попонятнее. Чувствую, не введи Вас, Читатель, в существо дела, забросите книжонку. Но хочется, чтобы прочитали. Старался для Вас. Примером событий, здесь освещенных, помочь найти гнойники на теле нежном не состоявшейся по настоящему страны нашей. Чтобы вместе, да гнойники вскрыли.

С древнейших времен, где гной, вскрывают.

Страх

Никогда не думал, что придется. Да вот так, в наше время. А пришлось ... Встретиться с глазу на глаз. Со Страхом.

У нас комиссия. Не знаю, какая и по счету. Столько перебивало по настоянию Минимлездравля. Одно помню хорошо, - нами инициированная на сей раз. Первый выпуск впереди, дипломы выдавать надо, значит, аккредитации не избежать.

Аккредитация, как все в отечестве, просто, если в системе. Первый шаг – Фахова рада.

Фахова рада не то, чтобы без замечаний. Но по умному. От планируемой совковой системы. На все у Чиновника нормы. Сколько и каких замечаний. Пожурит для протокола. И фуршетик. А может, глядишь, еще что-нибудь.

Фахова рада не для нас. Мы из системы дру-г-о-й. Председатель – Сам! Чиновник. Ну, у которого «Нелюбовь ...»

Пас в сторону. Предложение высокое Чиновнику было ввести в Фахову слугу Вашего покорного, так переполох, - работать не будем, ... Дрогнуло предложение, уступило Чиновнику. А зря.

Комиссия от Фаховой. Добра не ждал, но на порядочность рассчитывать же должен был? Или как? Вроде бы в демократическом ...

Председателя хорошо, казалось, знал. Пересекались по жизненным эпизодам. И не раз. Который вроде бы ...

Нет, и тогда не причислял в душе к коллегам. Не вызывал у меня он положительных эмоций. В памяти от соприкосновений осталось его выразительное ... Я тогда в замах в одном «крутом» НИИ ходил. Нет, продолжать не буду. В нутре моем следовать Библейским принципам – не судите, да не судимы будете.

Пытаюсь выйти на Председателя. Ситуация понятная. Человек под Чиновником. «Крепко схваченный». Управляемый, значит. Тем более, анамнез. Но все-таки, ведь даже просто встретить надо, чтобы по человечески, пусть даже с моей стороны только.

Узнаю номер телефона. Звоню.

- Извините, это ... Вы у нас Председателем. Хотел бы встретить. Помочь с бронированием, ...

- Не беспокойтесь, я сам.

- Я не в плане ... Ситуацию понимаю. Условия для объективного изучения создадим.

- Нет!

Взволновал телефонный разговор? Естественно. Но не содержанием, которое может быть, передал не точно, а Страхом. Страхом, из телефонной трубки повеянным.

Страх – разрушительная сила. «У Страха глаза велики». Под Страхом человек все равно, что загнанный зверь, ...

Этого и боялся. Этому и радовался. Пусть лучше Страх! Самый-самый. Который сковывает того, что в Страхе.

Комиссия в Университете. Представляет Председатель Ректору. Его напряжение передается присутствующим. С комиссией до этого встреча у Председателя закрытая. Зомбирование.

Комиссия – маски. В присутствии Председателя все.

К счастью, Страхом заразились не вся комиссия. Потому, где без Председателя, - сожаление о своей функции, сочувствие нам.

Мы настроены, чтобы объективно, поддерживали комиссию своим пониманием. Что в ней тоже «без вины виноватые».

Нет. Не подумайте, что сожалели и сочувствовали все. Рабов много. Были в комиссии настоящие люди, которым за их Человеческие качества особенная благодарность. Ще не вмерла Україна.

- Зачем Председатель привез Страх? Это что, Страхом можно «выкурить» из университета, его факультета, все обстоятельства, лицензирование образовательной деятельности в медицине подтверждающие?

Нужно самоубийцей быть, чтобы наше медицинское, в классическом университете, без выполнения условий лицензирования.

- Интересно, это вообще то доходит? Тем, кто организывает. От которых Страх.

Такого не видел, - Председателю не тот кабинет. Не устраивает. Ректор сказал, - а чего, собственно, ... , пусть идет ... По мне, сказал правильно.

Нужен был Председателю повод, чтобы кабинет не такой. Чтобы Комиссия, да за стенами университета. Вроде и университет проверяет, но у соседей размещается. Которые из своего. Минимлестерства.

Факультет наш, как и у соседей из медуны, с базами по городу.

То ли у Председателя желание Страх передать и слуге Вашему, но не успели выйти от ректора, как по базам клиническим вези. Боже мой! Вспоминать больно.

- Вы что длинной дорогой везете?
- Да нет, он нормально везет, - это уже не выдержал один из членов комиссии.

В душе ему спасибо. Не потому что поддержал, может быть, и не осознавая. Для меня реплика - как бы стрела в Председателя. Членом комиссии. За флажки!

Вот таких побольше. Выпадов. По существу.

Комиссия то появлялась в Университете, то исчезала. Все окутано пеленой таинственности и подозрительности. Презумпция виновности. Мания чего-то. Страх, одним словом.

- «Ты виноват, что хочется мне кушать!»

Заскочил на факультет как-то Председатель. Строгий весь такой. Страшный суд, что ли?

- Чаечек?
- Спасибо, нет.
- А может все-таки, ну хотя бы без сахара?
- Нет!

На нет и суда нет. Баба с воза, ...

Не знаю даже и как это, но Председателю с факультета в Университет, и приглашение мое - машиной - принимает.

От факультета до Университета пять минут даже при трех светофорах, но я рад. Наконец-то возможность один на один ...

Я за рулем. Баранка в левой, правую руку на бедро попутчика – приглашение к открытости, доверительности.

- Зачем Вы так? Неужели считаете, будем просить, умолять. Ситуация понятна. Наше условие – полная объективность. Помочь поэтому хотим. Предложение наше – сотрудничество для объективности. Видите ли, имеется много особенностей, и если без нас, ошибки быть могут. Опасность неправильно трактовать ...

Атмосфера – большое дело. Это, которую создал. Открылся попутчик мой. В том, что я и так хорошо знал. Что под гипнозом он. Страха! Телекран Чиновника, Самого!, сковал его.

- Зачем мне эта комиссия? Я ночами не спал. Отказывался. Мне работать. Это другие могут найти себе место. А я?
- Да, положение Ваше незавидное. Но человеческие качества, достоинство, ...
- Вам легко.

Не внял предложениям Председатель. Вакханалия продолжалась. Жаль. Этого человека. До боли жаль. И сегодня даже.

- Что сделало с ним Минимлестерство? Со многими такими? До каких пор?

Вот где собака бед! В смысле общества. Факультет – примерчик.

Все варится за стенами Университета. Комиссия слухами обрастает. Силы притянуты мощные. От соседей. Которые, вроде бы, и не в комиссии. Справку лепить, сами понимаете, надо.

Это очень хорошо, что комиссия за стенами. Моего Университета. Ждите ляпов!

Радостью ляпы наполняли. Спортивный интерес появился – считать ляпов количество.

Не знаю даже, откуда эта иезуитская манера. На памяти студенческие годы, первый курс и лекции профессора по анатомии. Любил он словечко одно – резюме. Вот я и считал, сколько раз резюме будет в лекции. Удовольствие, видите ли. Конкурс лекций. Сам, небось, не меньше паразитиков паровозиком тяну по жизни педагогической. За все платить!

По мелочам не буду. Только о главном.

В работе комиссии важный момент – оценка знаний студентов. Может быть то не так, другое не так. Но если студенты при этом как один на отлично? Как тогда? Может быть, что-то с комиссией не так?

Вывод – при любых обстоятельствах студенты наши должны показать дебильные знания. Извиняюсь за грубость.

Писал, точно не припоминаю, пятый, писал и шестой.

По пятому курсу – очень плохо. Проверила комиссия – очень плохо написали студенты.

Я к профессуре нашей, - как же Вы учили?

Профессура спохватилась, - попросите результаты, мы посмотрим. И стали появляться на полях студенческих работ заметки, - то не так, се не так ... То в контрольных заданиях, то в оценке контрольных заданий. Закон як дышло, ...

Ситуация накаляется. Скандал назревает.

Председатель по телефону на меня, не знаю даже откуда, рыкнул, - срочно прекратить, вернуть! Имеется ввиду, работы студенческие.

Вернули.

На шестом тоже беда. Тоже двойки.

- Как же надо было фальсифицировать, чтобы шестой на двойки. Да не писал он никогда меньше, чем на четыре!

Точно фальсифицировали! Знаю по многим обстоятельствам.

Во-первых, тот выпуск, писал уже, дети от бога. Такие вряд ли еще когда будут. Во-вторых, выдрессированы они, извиняюсь за словечко, были. Столько комиссий. Которые от Минимлездравля. Каждый год. И бывало, не по одной! Каждая комиссия, все равно, что крест над продолжением обучения медицине. Вот дети и старались.

Благодарен каждому. Это и они, это они вытягивали факультет.

Нет, Чиновнику этого не понять.

В третьих, контрольное тестирование перед комиссией даже нас озадачило. Написали выпускники со средним баллом гораздо выше четырех. Поэтому в самоанализе, процедуре, выполняемой вузом перед комиссией Фаховой рады, занизили результаты.

В четвертых, все это три года назад, и делились со мною и коллегами от соседей, мир не без добрых людей, что результаты фальсифицировались. Рассказывали нам, как работы проверялись.

В пятых, ...

Страх. Движущая сила. Дьявольская, но движущая. Один из Учителей моих, так часто, - «миром правят Страх и личные интересы».

Страх и вынудил фальсификацию. Страх определенно. Иначе. Оказанное доверие не было бы оправдано. И последовали бы оргвыводы. Обязательно.

Сколько веревочке не виться, ... Заканчивалась и работа комиссии.

По положению Справка комиссии зачитывается на Ученом совете вуза.

Это же надо быть так наполненным Страхом, чтобы справочку, да за пять минут до Совета моего Университета!

Как хотелось врасплох!

Не удалось.

На Совете, кроме комиссии, выпускники, а куда их денешь, и их родители - гласность на дворе.

Со Справкой Председатель. Так грозно, - условия не выполняются. И, чтобы успокоить выпускников, - их судьба в порядке исключения ...

Любят в нашей стране все в порядке исключения! Законы только и существуют, чтобы исключение применить.

Выступали за Председателем я, члены Совета Университета, родители студентов. Страх, посеянный им, дал плоды. Бумерангом вернулся. Ошибки комиссии - как на ладони. Врасплох взять не получилось. Не было мое выступление оправданием, или чего-то там еще, просьбами какими-то, но именно актом обвинительным. В некомпетентности комиссии и ложности выводов. Глобальных. Без недостатков ничего не бывает. Не ошибается тот, кто ... Но чтобы так, как хотелось Председателю, это уже слишком.

Благодарен Совету. Бой дал комиссии. И урок. Очень сильный. Потому еще, что присутствовали на нем и выпускники наши, и их родители.

Школа жизни. Реальной. Настоящая.

Победа. Не первая, но и не последняя. Далеко не последняя.

Очень важная тема. Страха. Рабского. Страх – мерило. Всего. Зрелости общества. И Чиновника обязательно. Лакмусовая бумажка. Проверка на вшивость. Извините за сказанное.

Из разговора

- Не понял.
- Вы, собственно, о чем?
- Прокаженный, кто?
- ?
- Что Вы с себя ... делаете. В Вашей книжке.
- Разве не поняли?
- Вы думаете, в Вашем Эзоповом можно что-нибудь понять?
- Так уж и быть. Попробую объяснить. Хотя, видите ли, неоднозначно.
- Та Вы или не Вы?
- А Вы разве нашли, чтобы я где-нибудь отрицал?
- Но Вы и не утверждаете.
- А разве можно ...?

Телефонное право

Не успел «Страх» развеяться, как новая подножка.

Впереди первый ГЭК, государственный экзамен, то есть. Выпуск на нашем, медицинском. Дело серьезное.

Готовимся. Стараемся. Все в соответствии с документами. Нормативными. А накручены они. «С умом сделанные», если сравнить с теми, что из сектора образовательного.

Заволновался Чиновник Минимлездравлиевский. После «Страха», апелляций университета на «Страх» все к тому, что и ГЭК и выпуск будут. Ну и другие, порождаемые ими последствия тоже. Вывод напрашивается – остановить. Пути любыми.

К нам письмо Чиновника, – в комиссию ГЭК профессуру соседей. Мы с удовольствием, - почему и нет. Нам, – только по экзаменационным билетам соседей! Не понятно, конечно, зачем. Программы одни, но ладно, принимаем. Легче даже – «рыба» есть, не надо самим сверхнапрягаться.

От Чиновника предписание – выполняем и о выполнении информируем.

Чувствует, понимаю, Чиновник, что этими мерами ...

Вот и звонит руководству вуза, из которого Председатель ГЭКа, - Председателя к телефону! На ковер, понимаю. Указание Председателю, «шила в мешке не утаишь», - найти. Любыми путями найти. Нарушения. Но чтобы экзамен не состоялся.

Председателю благодарен. На «шоковое» указание заболел он. От Председателя функций отказаться вынужден был, но из состава ГЭК не вышел. Потом, не помню даже, в одном или двух экзаменах участие принял.

По случаю возникшему Председатель новый. Интересовались с Минимлездравлея, обзванивали, - кто, откуда? А оттуда – из Академии наук. Куда руки коротки.

Всей пошло своей чередой. ГЭК состоялся. Студенты показали знания очень даже хорошие. «Под микроскопом» показали.

Было время, когда «телефонное право». Когда звонок этот, все равно, что приговор. Право телефонное - Козни Чиновничьи. Извини Боже, едва не сказал, козни ...

Временам меняться свойственно. К лучшему. Не последняя инстанция «право телефонное» в государстве нашем сегодня. Помните!

Место красит человека

Это правда. Действительная. Потому что не только красило, но и красит.

Я в Минимлездравлеи советником Министра. Из шкуры лезу, чтобы понять, войти, и выполнять. Функции советника. Естественно, наилучшим образом.

Вопрос интересный напрашивается, - мое положение и отношение к факультету в Минимлестерстве. Советник – государственный служащий. Есть возможность, чего греха таить, ...

К Министру приближенный, возможностей, значит, еще больше.

Если честно, не старался пользоваться. Возможностями. Вернее, пользовался, но в меру, с самоограничителями, развитыми более-менее.

И вот случай. Заканчивается учебный год. Впереди ГЭК. За ним распределение. С интернатурой. И проблема, естественно, - разрешение Минимлездравлея на интернатуру.

Не проблема, конечно, ни по большому счету, ни по малому. Все у нас ОК – лицензия, аккредитационный сертификат. Значит, получается, пошли мой родной Университет письмо в Минимлездравлея, а тот должен в ответ разрешение.

Должен, это в фантазиях. В реальной жизни Чиновник. Интересы которого часто-густо выше ... Не стесняйтесь, государственных. Потому на письмо университетское ответа нет.

Мне бы сказать Министру, - проблема с Чиновником, надо урегулировать. Но совковый я человек, потому и не говорю. Потому к Чиновнику, - к Вам придет ..., помогите, все это законно, так и так ... А сам звонком и.о. декана – приезжай.

Приехал он, и Чиновник его принял. Не сразу. Потомил в коридоре. Приемчик известный, - пусть «клиент» созреет. Затем учить начал, вычитывать, вернее. И строго так, а глазки бегают, - ничего не записывайте. И.о. декана записывал. Потом вроде бы дела какие-то, выйти ему, Чиновнику то есть, надо. Чтобы «клиент» не сбежал, в кабинете запер. Для устрашения. Опытный Чиновник такой. Чем бы кончилось, даже и не знаю. Но проявил смекалку мой и.о. и по телефону мне на сотовый, что сидит. Да, именно, почти как в сизо.

Я за пределами Минимлестерства. Но такая злость взяла, и полный негодования, скрыть даже не мог, с дрожью в голосе к Патрону на телефон, мол, так и так ... Мне в ответ, - в чем проблема? Я - заносит нашего Чиновника.

Вопрос урегулировали.

Говорил Чиновник по секрету мне, шепотом так, чтобы, думаю, если вдруг я с диктофоном, записать не смог, что не Одного он пережил. Переживет и Этого.

Прав оказался.

Что меня поразило, реальность сущая, - место красит человека. Когда он Чиновник, так в особенности.

Самому даже понравилось.

Закончил главу и призадумался. Может действительно не тем я, не там, не туда, вернее. Если и та реформа, что сегодня, во главу место, ориентиры ценностные надо менять. И немедленно!

Матрица

Чиновник. Аппарат чиновничий. От системы старой. Руководители приходят. Руководители уходят. Аппарат остается. Чиновник остается.

Помните - «Говорил Чиновник тот по секрету мне, шепотом так, чтобы, думаю, если вдруг я с диктофоном, записать не смог, что не Одного он пережил. Переживет и Этого». Совсем недавно об этом, в главе предыдущей.

Аппарат – матрица. Матрица системы.

Аппарат - стабильность. Матрицы стабильность. И Чиновник, разумеется, стабильность.

Старой, совковой, если оттуда тянется, понимаю.

Ну, а если в новую? Систему продекларированную, как?

Новый чиновник, аппарат новый нужен. Матрица новая.

Матрица старая, совковая, и страна цивилизованная, демократическая, не-с-о-в-м-е-с-т-и-м-ы.

Полустаночек

“Страх” – штришочек. К портрету матрицы. Системы старой. Чиновник из которой. И комиссия от которой. Другой по определению быть не дано.

Комиссия со справочкой, ну в которой в Университете моем все, извините за вульгарное, ..., на Фахову раду.

Фахова - вопрос на заседание. Быстро очень даже.

На Фаховой слуга покорный и проректор от Университета.

На Фаховой вопроса три, но наш первый. Трактовать по разному можно. Например, уважают. Например, чтобы не “путались”. Поди, начнем сравнивать, - к ним так, к нам не так.

Нам и лучше. Знаем, решение ждет отрицательное. Апелляция впереди на все сто. Фахова для нас – промежуточный пункт, без которого на ДАК ну никак.

По плану на Фаховой вопрос рассматривается всегда в порядке: выступление Председателя комиссии с зачитыванием справки, реакция учебного заведения на справку, дискуссия, решение Фаховой.

Это же надо так запрограммированным на “Страх” быть, чтобы план, да вопреки плану, с нарушениями серьезнейшими. Первое слово – Университету, далее по плану.

Получается, - говорите, говорите, ...

Конечно же говорили, говорю и сейчас. Пусть вид делают, что не слышат. Слышат, определенно. “Страх” усиливается.

На решение Фаховой апелляция в ДАК. На апелляцию комиссия новая, ДАК-ковская. Другая, получается. С другими выводами.

На ДАК-е решение Фаховой, апелляция, справка комиссии ДАК-овской.

ДАК, он тоже, перестроиться надо, не сразу все, и потому решение – аккредитация на год. Полустаночек.

Минимлездравлею надежда – аккредитация на год, почти прихлопнули.

Нам - отдушина. Передышка. И надежда тоже. На аккредитацию через год.

Аттестовался Университет. По всем специальностям. Медицинским тоже.

По результатам аттестации аккредитация. Всерьез и надолго.

Не отчаиваться. Не расслабляться. Полустаночек – не вечер. Передышка. Для позиций укрепления. Чтобы всерьез и надолго.

Не один

Дома. Поздним вечером. В мягком, если честно, не очень удобном кресле. Из гарнитура гдээрзовского. Вроде бы и не такого старого. Но перетянутого, и к тому же не совсем удачно.

На кресле не закидываюсь. Раздражителей хватает. Посерьезнее. Чего стоит отключение света, воспринимаемое как конец света. Сильный раздражитель, «покруче» факультетских проблем. «Достает» каждый день, и не один раз.

На коленях ноутбук. Свет еще не выключили. Весь в нем, что-то «крапаю». Звонок. Откуда-то издалека. Не сразу даже реагирую, уже и автоответчик включился.

- Алло!

- Слушаю.

- Звонил декан факультета фундаментальной медицины МГУ, просил связаться. У них там конференция какая-то, накануне президентских выборов, и он просит принять участие.

Новость приятная. Давно в Москве не был. В совковые времена один период не было месяца, чтобы не в командировку в Москву. Но теперь мы – суверенная страна. Со своей столицей. Потому Москва все как-то на задний план. К тому же год в Минимлездравлеи, значит, угасание активности, связанной с факультетом.

Москва интересует сильно. Там двойник – такой как у нас факультет, который в классическом университете. Интересно, как у них с классическим медицинским образованием? У нас на всю страну – четыре факультета. У них, кажется, уже более двух десятков. Как грибы растут.

У нас проблемы с Чиновником Минимлездравлиевским. Под которым и медицинское образование и медицинская наука. Медицинская элита, другими словами. Которая по этим обстоятельствам прятаться в своей лояльности к нам, в лучшем случае, должна, чтобы в немилость Чиновника не попасть. Некоторые прислуживаются. Как в добрые советские времена.

- А у них как?

Вот и жду, не дождусь. Утра, чтобы побыстрее на работу и позвонить коллеге из Москвы. Визитка его, как назло, там. К своей электронной записной книжке относился расхлябанно. Батарейки сели, все адреса и телефоны – йок. В ноутбук перенести не удосужился.

Конференция в преддверии выборов Президента России.

- Предвыборная технология?

Приурочена конференция к выборам была, несомненно. Но показалось, цель у нее достойная – обратить внимание кандидатов в Президенты России на проблемы Евразийского образования, показать им, что не считаются с евразийским образовательным пространством ... И если наш университет нашел новые точки соприкосновения с Московским, это же не минус. Ни для них, ни для нас, в первую очередь. Все-таки, что не говори, а Московский – прима на постсоветском.

О самой конференции больше не буду, но на трех замечательных обстоятельствах остановлюсь.

Первое, участия в ней таких же именинников, как и я. С теми же проблемами. Налицо суперзадача открыть Секцию медицинских факультетов Евразийской ассоциации университетов. Будет Секция – плюс для именинной командировки. Но сначала постараюсь, чтобы такая на родной Украине появилась.

Второе, знакомство с факультетом. Позавидовал белой завистью. Было чему – целый корпус, с евроремонтом, мультимедийным лекционным залом, двумя компьютерными классами, огромной виртуальной библиотекой, виртуальной полнотекстовой базой медицинской литературы, компьютерными лабораториями, преподаванием на двух – русском и английском – языках, ... Нельзя сказать, что на моем родном этого нет, но масштаб ... Энергетика от знакомства положительная и идеи новые в жизнь внедряться будут, несомненно.

Один на один с коллегой–деканом в его офисе. Есть о чем вспомнить, обсудить наболевшее. Спрашивает меня. Подробно рассказываю. Так же делится и он. Своими удачами. И проблемами тоже. Не все гладко и у них. Те же искусственные, созданные Чиновником трудности. В смысле отношений с Минимлездравием. Степень монополизации образования медицинского в России больше, но проблем не меньше. Деталь интересная. Хотело Минимлездравие к ним с проверкой знаний студентов. Декан с радостью согласился. Но предложение – комиссия одна на его факультет и вузы Минимздрвлиевского подчинения. Интерес к проверке пропал. Может быть даже навсегда. Тема больше не возникала.

Третье, получил персональное приглашение московского коллеги принять участие в проводимой им в ближайшем будущем международной конференции по интернет-технологиям в медицинском образовании. Приглашение принял.

Конференция сильная. Редко на нашем пространстве такую встретишь. И по техническому обеспечению, и по участникам. Мультимедийный проектор, выход в Интернет с конференцзала, ... Что сказать. Я в Москве, на конференции, а ощущение, что дома, на родном факультете. В on-line режиме весь день на связи с сотрудниками. По ходу информацию «перекидываю» домой. Виртуальная реальность. В конференции участвуют американцы, немцы, швейцарцы, ..., гости из СНГ. И москвичи, но, больше, технических вузов. Из медиков – сотрудники МГУ и только. Других не видать. И хочется, но, видимо, колется. Там, в Москве тоже, подтверждается сказанное деканом, Чиновник, который через «телекран». Джорджа Оруэлла. Не простая, она, дорога в демократическое общество.

Многое конференция эта дала участвовавшим в ней. Кто не участвовал, в проигрыше.

Польский математик Гуго Штейнгауз говорил, что в его науке расстояние между впереди идущими и толпой увеличивается. В прогрессе медицинском тоже нет царской тропы. Чтобы ценным указаниям ... А потому возрождение классического университетского медицинского образования неотвратимо.

Я счастлив, что волею судьбы принял это испытание. Не один в нем на руинах советского тоталитаризма.

Новое и старое

«Новое находит признание не потому, что побеждает старое, но потому, что носители старых идей вымирают», – нашел как-то в одной из книг замечательнейшего российского ученого Моисеева.

Освобождение от рабства, постсоветского тоталитаризма – процесс болезненный.

Понимаю, возможно, оно, как социальное явление только. Когда социум освобождается. Ибо потому, что каждому отдельно взятому рабу не всегда это удастся.

Думает, что и не раб, тешит себя и других. Но раб, определенно.

С Ректором моим из Киева, ночью уже. Располагает дорога дальняя к разговорам задушевым, философствованию тоже.

Временами к теме возвращаемся классического университетского медицинского образования.

- До тех пор это, пока конфликт интересов - медицинское образование в Минимлездравлеи, - это Ректор.

Поддерживаю. Для себя давно понял.

Новое и старое. Мир неизбежно изменяется к лучшему, самосовершенствуется. Новое приходит на смену старому. Обязательно.

В образовании медицинском тоже. Не всегда Библейский Моисеев механизм. И тогда с болью. Но что ценится без боли?

Паранойя

- Скажите, что нет. Когда с настырностью, достойной ...

Нет, конечно же, борьба вызывает уважение. Но только честная.

Бороться есть за что. И моему Герою тоже. На поверхности – все образование в систему образования.

Президент так и объявил административную реформу центральных органов исполнительной власти, - по функциональному признаку.

Очень правильное, понимаю, решение. Чтобы не было конфликта интересов. Чтобы страна продвигалась. А то все затюкивают.

Реформа, она хороша. Но когда интересы личные ...

Вот и в борьбе Чиновник.

Вызывает сожаление и сочувствие только, что приемчики с параноидальной настойчивостью. Приемчики, если с под тишка.

И с подставками. Это же надо, в уста ... вкладывать, что в противоречии с законами и развивающими их документами.

Ничем не гнушится ...

Делает свое ... с ... настойчивостью.

Паранойя – болезнь. Тяжелая. И к больному с состраданием относиться надо. По крайней мере, так хорошие доктора и делают. Но чтобы принимать заявления ... как указания к действию, это уже слишком. На массовый ... тянет.

Мечты о «детях Яблучанского»

О мечтах. Сбывающихся и не сбывающихся. Мечтах, как двух сторонах медали. Когда одной обязательно повезет, а другой, получается, ...

Мечты как зависть. Мечта белая и мечта черная.

Я у соседей – в медицинском университете. В кабинете у проректора. Раннее утро. Очень. Собрались по важному случаю – студенты наши и из медицинского пишут интегральный медицинский лицензионный экзамен. Желание - и себя показать, и на соседей поглядеть. Все познается в сравнении. Хотя и колется, но очень хочется. Проверить, что классический университет для медицины – это действительно класс!

Все почти уже собрались. Но нет у соседей Одного и потому вынуждены ждать. Все-все. Студенты, которых много, тоже. Наших и не много, но не в родных пенатах же.

В ожиданиях темы всякие возникают и утихают. Одна назойливая – медики в нашем университете - со страстями, не уходит.

- Вот мы забрали детей из одного несостоявшегося медицинского вуза и

назвали их «детьми ...», - это мне один из медицинского университета, - ждем и «детей Яблучанского».

- Мечта, утопическая, - я про себя.

Много проблем доставляем. Если не один день, не один год, кулуарно, из под тишка, там слух ..., там Чтобы честно, открыто, так нет. Не получается. Смелость для этого иметь надо. И уверенность. Обязательно. Что в ладах с законом, нормами, моралью, наконец.

Моя мечта – «детям Яблучанского» в моем Национальном быть - сбывается. Мой Университет - колыбель медицинского образования в городе нашем.

Мечта - не амбиции, но чтобы по-людски, как в цивилизованном мире, где образование, естественное дело, в системе образования ... И тогда нет конфликта интересов, как в нашей стране, и тогда все основания, чтобы врачи получались качественные. Доверие к которым. Ну, хотя бы, почти как в земстве.

Восьмой год факультет. Третий выпуск. Узнаваемы выпускники наши. Отзывы не плохие. И постоянный конкурс. Такой. Солидный.

Вот писали наши лицензионный экзамен. Не у себя дома, у соседей. «Под микроскопом» писали, а написали просто хорошо. Не ошибусь, если скажу, - завидуют.

Преимущества классического университета хорошо чувствую. Возможности эти – сила реальная.

Представить можете? Студенты наши на «Ты». Как коллеги. Партнеры. Партнерство ради образования. Будущего «спеца» настоящего. Открытые, посмотреть приятно. Все равно не как для, а уже как из Нового Миллениума. Точно в соответствии с ритмом жизни.

А еще? В следующем году часть с двумя дипломами – врача и менеджера. Параллельное образование получают на экономическом.

А еще стартуем новым проектом – информатика на мехмате как второе образование для медиков.

- И это только начало, - про себя снова.

«Дети Яблучанского», - я бы так и не придумал. Хотя, что здесь предосудительного. Мои Университет, факультет, сотрудники, студенты. Мои студенты – мои дети. Как у любого сотрудника. От лаборанта до Ректора. И у студента тоже. Университета нашего. Классического. Национального. Имени основателя его – Каразина Василия Назаровича.

Мечты – дело тонкое. С ними многое в жизни связано. Мечтам, которые белые, сбываться свойственно. Мечта, моя которая, - чтобы не только «дети Яблучанского» в классическом. Медицинское образование получали.

Грабли

Страна в переходном процессе. От тоталитарного к демократическому обществу. Процесс нелегкий – на шкуре чувствуем. Своей. Каждый раз натываемся на грабли. «Думали как лучше, получилось как всегда», - притчей во языцах.

Центр тестирования Минимлздравля организовал для выпускников медицинских факультетов по специальности «лечебное дело» всеукраинский интегративный лицензионный экзамен.

Медицинский лицензионный экзамен – дело хорошее. Его цель не в дискриминации врача, но защите интересов пациента. Чтобы работать право с пациентом получал только обладающий соответствующими знаниями, умениями, ... врач.

Так как наш экзамен, определенно, копия западного, возникает вопрос: «А с копией как?» Хороша она? Или, с чего уже начал, думали как лучше, ...».

«Подводных камней» у экзамена этого не мало. И не такие они подводные. Потому что на Западе эти экзамены не под Министерством, которое врачей готовит. Чтобы конфликта не было. Интересов.

Что же такое наш лицензионный экзамен и как его поддержать, если дело это стоящее?

Практика – критерий истины и потому проблему лучше рассмотреть через опыт состоявшегося у нас экзамена под названием «Крок 2».

Работаю в Столице. Звонит зам. декана: «Предложение Центра тестирования – проходить оное нашим выпускникам в медицинском университете с его выпускниками единым списком». Я в ответ: «Лучшей идеи не придумаешь – чистый опыт».

На согласие наше держали студенты экзамен у соседей. Но кто-то что-то где-то недоделал, и они в одной аудитории, а соседей, те, что в первую смену, - в четырех других. Вместе не получилось. Наши студенты на виду - опыт чистый по всем пунктам. Не буду о деталях у соседей. Маленький «инкубатор», во второй смене особенно, ожидания оправдал. Как никак, в пенатах родных. У нас тоже такого желания в принципе не быть не могло. Просто обстоятельства оказались другими, которым, если честно, рады. Потому, что и Центру тестирования подарили чистейший опыт. Вряд ли еще один такой он имел.

Можно ли помочь студенту, его преподавателю, вузу, наконец, чтобы на экзамене студент рассчитывал только на свои силы, без «инкубатора», по настоящему? Можно. Если хорошо продумать экзамен. Если адаптировать заимствованное с Запада по множеству определяющих позиций.

На Западе экзамен сдается в Центрах тестирования. Центры вне институтов дипломного медицинского образования, а тем более учебного заведения, из которого тестируемый. Малейшее нарушение процедуры тестируемым – на тестировании крест. Считается, что с отрицательным результатом. Значит, не раньше, чем через год пробовать можно. Тестируется не учебное заведение, но врач, настоящий или будущий, который желает получить право врачебной практики. Иницируется тестирование не Центрами, но соискателем искомого права. А если он после медицинского факультета практикой медицинской заниматься не собирается, выбрав науку, или что-то еще, зачем ему тестирование? Тратить время и деньги?

О деньгах, кстати. Там тестируется физическое лицо и оплата экзамена - его проблема. Подумает не раз, готов ли. Платить. Чтобы не зря. Не в корзину. У нас Центр хорошо устроился. Денежки с вуза снимаются. Вуз как бы обязан. Не понимаю только, с чего собственно. Как будто вузу, а не будущему доктору лицензию получать.

Важная тема – тесты. Центр старался, чтобы лучше. Но беглое знакомство показывает - многие далеки от идеала. Все или часть вариантов ответа могут оказаться правильными или неправильными, если тест некорректный. Но что тогда за правильный ответ принимает Центр тестирования?

Председатель нашего ГЭК думал - «пальцем в небо», а попал в один из таких тестов. Когда любой из ответов правилен. Для Центра, понимаю, определенно один! Примеры можно продолжить.

Серьезная «мина» еще и в том, что тесты готовят преподаватели вузов. Студенты из которых тестируются. Поэтому естественен механизм самосохранения, искусственного отбора тестов. На Западе тесты готовят врачи, из ассоциаций разных. Которые планку высоко ставят. Чтобы марку свою, Ассоциации своей тоже. И потому тесты только усложняются. С каждым годом лицензионный экзамен все тяжелее. Пациентам будущим на пользу.

То, что лицензионный экзамен в этом году состоялся во всех вузах в один день – дело большое. Но принципиальная проблема, которая с конфликтами интересов связана, решена не была. Экзамен проводился в вузах, студенты из которых тестировались. Встретились на нем интересы Центра тестирования и вузов. Первый старался почище, вторые – помочь студентам. Своим. И правильно делали. Основной инстинкт, деваться некуда. Имел возможность пообщаться с коллегами из пяти-семи вузов. И они честно признались,

студентам помогали. Будет Центр тестирования отрабатывать механизмы защиты. Будут вузы разрабатывать механизмы слома этой защиты. И так, пока «грабли».

Получили мы результаты. И наши, и по другим вузам. Интересные они. По одному из вузов Центр должен был аннулировать их. Понимаю, «зашкаливали». Наши нас удовлетворили. При чистоте опыта в «золотой середине» страны оказались. По большому счету, экзамен функции контроля знаний студентов выполнить в состоянии. Но вопрос, лицензионный ли он, остается. Думаю в существующих «штанишках» им не станет. Пока «грабельный» синдром.

Как быть? Нужен или нет? Всеукраинский лицензионный медицинский экзамен. Центр тестирования, соответственно, тоже.

Убежден, нужны. Только надо сначала хорошо разобраться. Как их следует называть, то есть понимать. Какими они должны быть. Какие цели преследовать должны. И кому подчиняться должны. Предложение самое важное - разорвать все возможные конфликты интересов. И первый - чтобы не под «крышей», которая врачей готовит.

На переходный период, пока здравоохранение все на подходе к реформированию в «масть» президентским указом, а «живые» медицинские ассоциации не сформировались, поместить Центр тестирования надо в «инкубатор». Подчинить персонально Председателю Государственной Аккредитационной Комиссии. Но использовать его в той форме, в какой он сформировался, надо не в смысле лицензионного, но аттестационного и аккредитационного экзамена. Иначе «грабли», и ничего больше.

Грабли - всерьез и надолго?

«Грабли» опубликовал в «Зеркале недели» (ЗН). Так получилось, что вышли они в преддверии конференции, организованной Центром тестирования. Цель конференции – ознакомить участников с миссией Центра. По итогам конференции проводилась пресс-конференция для журналистов.

На конференцию попал почти случайно - в список, как из другого Министерства, мы, понимаю теперь, не входили. Оказией в один из дней «телефонного» поиска лучшего пути устранения досадной ошибки, из-за которой результаты тестирования наших студентов выглядели заниженными, узнал от директора Центра о предстоящей конференции и получил персональное приглашение участия. Приглашение принял с удовольствием.

На конференцию многие пришли с «Граблями». «Грабли» - хорошая детерминанта, чтобы на конференции не спали. Да еще мое предложение с изменениями в регламент. Не было в нем времени для дискуссий. Только на доклады и вопросы. Мое предложение – выделить - приняли. Дискуссия состоялась. Правда, так себе. Три выступления, в том числе мое, - сотрясение воздухом. Никаких резолюций, чтобы где-то, как-то зафиксировалось. Поди, потом, докажи, что были, например, предложения и вошли в резолюцию, или что были, но не приняты по тем или иным соображениям. Удобный конец для устроителей.

Не буду о конференции больше, замечу только, что в своем понимании важности и полезности этого дела, необходимости поддержки его развития, помещения в «инкубатор» даже, как в «Граблях», еще более удостоверился. Совсем недавно, оказывается, даже и не знал об этом к моему стыду, поднялся было «топор» над Центром ... Кому то захотелось, чтобы Центра, ну почти не стало. Если функции Центра, например, ограничить организационной работой, а работу эту еще по пунктам и расписать, как, например, в Приказах Минимлестерских, Центр уже, как в пословице, «Федот, да не тот». «Обложили» его, функции только организационные. Отстаивать Центр пришлось, говорила директор, на самых высоких «щабелях». Хотелось бы верить, что отстояли.

После конференции пресс-конференция. На ней – пресса. От ЗН корреспондент. Нашла меня, перекинулись парой слов. Сообщила, что имеет желание задать устроителям пресс-конференции несколько вопросов по следам «Грабель». Даже сказала, какие.

Если ружье заряжено, выстрелит обязательно. Открываю ЗН №28(301), 2000 - публикация с интригующим названием: «Док, а у Вас есть лицензия?». Не ставлю задачей «ловить» коллегу, причисляю себя, пусть не к штатной, но журналистской братии, на «мелкой рыбешке». Но все же.

По вопросу об оплате лицензионного экзамена студентами мои оппоненты согласились, что не только в коммерческих вузах не за государственные денюжки, но и практически во всех государственных тоже студенты обучаются числом приличным довольно. Это к реплике, что за личные можно только в коммерческих, где обучение платное. Потом, почему никто не сказал, что если первая проба за «государственные», то переэкзаменовки, собственно говоря, с какой стати? А потом еще вспомнили, что это на Западе стоимость экзамена «крутая», а у нас так даже очень по-божески, чтобы с мотивацией проблем не было.

Не убежден, что приговор поставлен и предложениям моим по институту тестов. Это верно, что по моему большому другу из одного медицинского вуза «сегодняшний банк ситуационных задач – настоящее сокровище». Но, понимаю, автора «Грабель» поддержали, что сокровище это не плохо бы под ассоциациями медицинскими «чистить». Не понятно мне и, собственно, почему научить надо на одном классе сложности, а экзаменовывать потом – на другом. Знаю, экзаменуют и учат на одном.

Не все «до конца» и с интерпретацией реакции директора Центра на «процедурные тонкости». Подано в цитируемой статье, что «Грабли» опровергнуты директором. В дискуссии, в которую включилась активно руководитель Центра медицинского образования университета Данди из Великобритании, оказалось, что это проблема проблем и для стран, которые «собаку съели» на лицензионных экзаменах. Директор Центра поведала, подтвердила «Грабли» то есть, что по одному вузу результаты экзамена в силу обсуждаемых причин ликвидированы. Поползновения, получается, были. Значит, будут повторяться. Так человека природа устроена. Очень хотелось бы, чтобы во всех других по правилам, но лично же, при свидетелях достойных, видел ...

- Если только по этим мелочам, стоит поднимать бурю в стакане?
- Если по этим, не стоит.

Меня удивило, а коллегу мою?, если с журналистскими амбициями у меня ОК, - «невеста», директор Центра, естественное дело, на пресс-конференции как в анекдоте - о ней едва не забыли.

Не потому так случилось, происходит, вернее, если еще раз к «возне» с нормативными документами вокруг всеукраинского лицензионного экзамена и к примерам из «Грабель» обратиться, что главный вопрос по «Граблям» - проблеме конфликта интересов – на конференции не был задан. Но потому, что именно по «Граблям» этим самым все и происходит.

Мучает вопрос, почему коллегу из ЗН не заинтересовали «Грабли» по настоящему? То ли из-за деревьев леса не видать. То ли, не скрою, сомнения роются, чтобы действительно мелочами увести от главного.

Не кинь эту реплику, а я кинул ее в ЗН, и затеряется в суете сует главная тема, самая важная по моему разумению, от решения которой не только всеукраинский лицензионный экзамен или Центр тестирования зависит.

Нельзя позволить, чтобы «Грабли», да всерьез и надолго. Перечитайте «Грабли» еще раз. Это тоже ключевой узелок моей книжки.

Право

Право на иск. И об этом серьезно.

Восьмой год, как декан. Медицинского факультета в моем Университете.

Не легкая это доля – на развале созидать. Когда с ресурсами. И финансовыми. И производными от них. И человеческими, прежде всего.

Когда тяжело всем. На факультете тоже.

И когда беспредел. Чиновника. Возмнившегося последней инстанцией. Законом.

Почетная доля – возрождать. Попранное большевиками. Извиняюсь, дерь-м-о-м попранное. Которое и сегодня ...

Вы ,... ,украли у моего Университета, у моего Факультета, у Меня лучшие годы.

Вы, ..., нанесли моему Университету, моему Факультету, Мне лично, и невосполнимый моральный урон тоже.

У меня Право и я подаю иск на возмещение нанесенного ущерба. Чтобы повадно не было ... Никогда!

Тоталитаризм – закон силы.

Демократия – сила закона.

Сила закона сильнее закона силы.

От Фаховой до ДАК на рубеже Миллениумов

ДАК в аббревиатурах с украинского - Государственная Аккредитационная Комиссия. Этот орган – верхняя инстанция в лицензировании, аккредитации и аттестации образовательных учреждений. Независимо от ведомственной принадлежности и юридического статуса.

Фахова рада – как бы инструмент, фильтр ДАК. Прежде чем вынести на ДАК, пропускают через Фахову раду. Ее вердикт, как правило, правило для ДАК.

В подавляющем большинстве Фаховые ради и лицензируемые, аттестуемые, аккредитуемые вузы из образовательной системы. Для конфликта оснований нет. Детали мелкие утрясаются.

Конфликта жди в подобном моем случае, когда лицензируемый, ну и т.д. вуз с другой, чем Фахова, системы.

Мой случай особенный. Каждый раз Фаховой как бы напоминание – внимание, зона опасности!

Зона опасности по соображениям, что образование медицинское у нас не как в цивилизованном мире - системе образования, но системе здравоохранения. Конфликт интересов, получается. Его устранение понятно как решаться должно. Но если нас йок, схлопнуть, трубить можно: «У них, в образовательном секторе, не получается!». Не трубить, так успокоиться, может быть. Вдруг все по старинке и останется.

Трубить Фаховой надо. Особенно сегодня. То МВФ Меморандумом предписывает - до конца марта 2000 все вузы в систему образования, то посерьезнее – «висят» Президентские Указы, по которым реформа на функциональных засадах. То «шпана» университетская раздражает. ...

Год 2000-й переломный в сознании. Вижу, сильно. Нападки университетам классическим и, самое важное, Министерству нашему, вконец надоели. Общественное сознание сдвигается – «тиха вода греблю рве». Понимаю, в правильном направлении.

Раз так - опасность, что условия созреют. И тогда одним махом все в соответствии с Президентскими Указами, и по рекомендациям гостей заморских.

Вот Фахова и зашевелилась, по своей инициативе с Решением на ДАК, рассказывали очень близкие к источникам люди, - медицинские факультеты в классических университетах закрыть, студентов передать, ... И, как всегда – кулуарно. С Министерства образования никого не предупредили. Все равно, что «Барбаросса».

Докатывались слухи, решение келейное вызвало возмущение в инстанциях высоких. По мне вызвало правильно - «каждый сверчок знай свой шесток».

Потом состоялась итоговая на рубеже Миллениумов коллегия ДАК, и снова предложеньице от Фаховой – йок. Предложеньице, которым глаза намылил изрядно, - закрыть одно (образование) и передать других (студентов). На предложеньице, слышал, отвечено было, - ребята, не «пылитесь», порядок будем наводить, чтобы в соответствии с ...

ДАК на полустаночке и рубеже Миллениумов – разница разительная.

В Новый Миллениум с ДАК-ом новым. Новым мышлением. Нет, нового мышления реализацией. Заждались сильно.

Стрела времени

Это неправда, что можно путешествовать по времени.

Илья Пригожин, Нобелевский лауреат, в нашем веке, поближе к Новому Миллениуму, доказал, что правы древние - дважды в одну реку войти действительно невозможно.

Для меня устранение конфликта интересов в образовании дело решенное. Факультет мой – ядро кристаллизации в возрождении классического университетского медицинского образования.

Идею необратимости времени Илья Пригожин отобразил введенной им «стрелой времени».

Факультет мой – точка отсчета, если хотите. Стрелы времени в медицинском образовании.

Бомба для Центра тестирования

Грабли, грабли, ...

Увидели свет мои “Грабли”. Никак не появились в ЗН обещанные “Грабли всерьез и надолго”. Не осветилась проблема. Граблям, получается, продолжаться. Наступали, наступаем, ...

- Али не так?
- ?
- Вам пример?
- ...
- Пожалуй ста.

Время летит быстро. Полгода позади, как отгремели мероприятия, что в “Граблях всерьез и надолго?”. Центр тестирования с очередным всеукраинским. Лицензионным экзаменом «Крок-1».

В экзамене и мы. Университет, в который раз, условия, чтобы экзамен по правилам. Хотя экзамен тестовый и до внедрения как лицензионного еще дожить надо, он все-таки – возможность проверить качество учебного процесса.

После экзамена общаюсь со студентами, - как? В ответ, которые посильнее, - непонятно, - что не тест – ответ правильный «А». О других замечаниях говорить нечего – набрали оскомину. Породил экзамен вопросов массу.

Не успел отзвучать он, как звонки, электронные письма от друзей – что-то с «Кроком» не так. Ответы правильные, система, которые «А». Как бы кто-то заказал. Или, чтобы впереди страны всей по результатам экзамена. Или, что еще хуже, под Центр «бомбу».

Ответила на мое «электронное» недоумение директор Центра, что ошибка техническая. Что технично, точно. Пусть даже техническим персоналом. Если «ошибку» заметили до экзамена, надо же переделывать было. Пусть за ночь одну. Но чтобы потерять лицо? Это серьезно. Трудно потом «делать мину ...».

Другие в ходе экзамена проблемы Центра высветились. Причина их в «Граблях». Не буду повторяться. Примеры, с которыми знакомил, повторялись.

Много можно еще рыбешки мелкой натаскать, но стоит ли. «Грабли» они и есть грабли.

Волнует вопрос, - кто «бомбу» под Центр тестирования, и зачем.

Если «Грабли» не только здесь, а во всем управлении в государстве нашем, попросить власть запустить все-таки антиграбельную компанию, что-ли?

Не могу понять

Это ректор мне, передавая письмо из Минимлездравля.

Смотрю, тоже понять не могу.

Но потом таки понял, вернее, вспомнил.

Письмо – ответ чиновника на Университета предложение. Запоздалый. Трудно, наверное, было с ответом. Потому что предложение, которое наше, Минимлестерству – если и не сотрудничать, то действовать в правовом поле хотя бы. Правового государства, которое строим.

А дело вот в чем.

Постановлением Камбина поручалось Минимлестерству положение об интернатуре, последипломной специализации выпускников медицинских факультетов, подготовить и приказом утвердить. Да не просто так, а чтобы и в приказе, и в положении распространялось оно не на медицинские вузы только, но и факультеты медицинские. Немедицинских вузов, таких как наш, разумеется, тоже.

Выполнило Минимлестерство постановление, и не выполнило постановление. Положение разработало. И приказом в действие ввело. Но вот «забыло» о медицинских факультетах немедицинских вузов начисто.

Ларчик – он на поверхности, - ребята из образовательного сектора, не пылитесь. Не видите ли, что ли, в интернатуру по положению только наши, Минимлестерские. А о Ваших – пусть Ваше Министерство и подумает.

Ядро положения – за чьи средства интернатура. Естественное дело, за счет лечебных учреждений, куда распределен выпускник, или за счет управления, под которым интернатуру проходит. Средства эти не Минимлездравлиевские, но муниципальные, ведомственные. Так вот получается, если ты из системы минимлестерсткой – условия тебе одни, а если нет – другие. По положению и приказу, его введшему, получается. Которые в нарушение постановления.

Вот и просим, пока, чтобы в приказе и положении ошибка исправлена была. Чтобы постановление каблиновское выполнено было. Невыполнение, понимаю, влечет ...

Что там понимать. Просто все очень. Потому что царствует, местами, безнаказанность.

Не надолго это. Наступит день. Обязательно. Когда правовое из провозглашенного оным действительно станет.

А чтобы побыстрее, немного надо совсем. Учиться и, даже более важно, учить других выполнять постановления, ...

Что силы придает

Что силы придает? Когда с усердием настырным. Когда любые приемчики хороши. Прокаженного когда делают, понимаю, ...

Методы, как из теней царства. Кознями. Кознями. Понятно, какими.

Робкие попытки мои первые в защите классического, университетского, образования медицинского – политика открытая. Публицистика та же. Открытость – сила.

- А еще силы придает что?
- Не увидели?
- ?
- Вера. В правильности избранного пути.

Монуменальность идеи образования, медицинского частный случай, в образовательном секторе доказана временем. Инстанцией последней.

Причастность на деле к монументальности ренессансу – еще один мой неиссякаемый источник силы.

Сага о Минимлездравлеи

- Минимлездравлие, что это?
- Образ собирательный.
- А ... отношение имеет?
- Частичное.
- Это как?
- Что-то оттуда, конечно есть. Но ...
- «Но», это ...
- Вот именно, глубинное.
- Ну, Вы, ...
- А Вы себе как представляли?
- Цель?
- Не увидели?
- Возня какая-то, ...
- Не возня, но о возне, которая ... путается.
- Надо?
- Обязательно. Чтобы побыстрее.
- ?
- К жизни лучшей. Заслужили давно.

Узелки

Узелки на память. Важное самое. Из изложенной, стандартной в нашем зеленом-зеленом в демократии государстве, истории:

1. через призму событий освещенных общество демократизируется, пусть не всегда быстро; все труднее «старыми» методами, все больше ориентирами Закон и другие правовые институты

2. важный самый инструмент в достижении позитивных результатов – открытые действия; «старым» методам неуютно при «широко открытых фрамугах»; больше света, чтобы не закон Силы, но сила Закона

3. из библейски верного «новое находит признание не потому, что побеждает старое, но потому, что носители старых идей вымирают» не верьте обещаниям - обманут; отношения исключительно официальные

4. защищаясь, вынуждайте «платить», обязательно, ни одного шанса «увильнуть»; «бесплатный сыр только в мышеловке», нарушителям Закона в первую очередь

5. Закон – неотразимое оружие, давайте не только учиться пользоваться, но и учить уважать его

6. История факультета моего – достойный, показательный, урок, и не для автора только

7. не делайте зла, и оно не вернется.

Двойной пролог

Факультету – семь, Украине – девять. Мало, конечно, очень. Сказка только начинается. Пролог.

Трудностей немало, в управлении которые.

Причину одну из возможных, надеюсь, оттенил. Давно на поверхности она, набила оскомину. Корни ее – «Матрица» старая, в «крови» которой конфликт интересов.

Причина эта не самая последняя. С ней вязкость. Из-за вязкости именно «тиной» зарастают острова надежды.

Визитные карточки ее – идола и прокаженные. От тоталитаризма. Опасные очень. Заразные. И разрушительные.

Лекарство в «Узелках». Гражданской позиции.

И если с прологом не все так, значит, позиции этой не хватает.

Задайтесь вопросом – «Прокаженный Кто?» Задумайтесь и по граждански действуйте.

Мы вместе все – реальная созидательная сила. Надо немного – поверить в свои силы, обязательно и каждому.

Вслушайтесь в себя. Вы, Читатель, Избранник. Вам, как и мне, повезло здорово родиться и получить шанс самореализоваться в это архиважное время несомненных перемен к лучшему. Не упустите свой шанс! Не упустим наш шанс! Построим достойное страны нашей управление. Ведь это же просто – разрубить гордые узлы конфликта интересов.

Пролог.

Книжки пролог потому тоже.

Двойной пролог.